

“Герой Лю!” - удивленный голос прерывает разговор двух людей.

Лю Фэн поворачивается на звук, коротко отвечая человеку, держа кулак в ладони в приветствии: “Лидер секты Цзян, давно не виделись”.

“Давай, давай, Герой Лю, садись сюда, если нам есть где посидеть, как же может не быть места для тебя”.

“Извините нас за вторжение”.

“А эта дама?” Нерешительно спрашивает Лидер секты Цзян Шань.

“Друг, её фамилия Цюй”. Лю Фэн улыбается, когда он просто представляет её.

Взгляд лидера Секты Цзяна внезапно меняется, становясь несколько двусмысленным. Когда он смотрит на них двоих, можно увидеть улыбку в его глазах: “Леди Цюй, садитесь, Герой Лю - наш друг, вы тоже не должны сдерживаться”.

Цюй Цин Инь изначально хотела уйти, но теперь, когда уже стало поздно, она могла только сесть с ними. Улыбаясь, она коротко отвечает: “Большое спасибо”.

“А мы подумали, что Герой Лю уже прибыл. Кто бы мог подумать, что вы приедете сюда так поздно, но, если ты захочешь прийти на гору Чжун И, то обнаружишь, что мы уже выделили для тебя комнату. Независимо от того, придешь ты рано или поздно, тебе не о чем беспокоиться”.

Лю Фэн улыбается, поднимая только что поставленный сосуд с вином, он наливает себе чашу, поднимая её в сторону каждого вокруг стола: “Этот Лю благодарит вас за ваш подарок [1], в благодарность я выпью эту чашу вина”.

“Тогда выпьем.” Все одновременно поднимают чаши.

Цюй Цин Инь тоже могла только поднять свою чашку, она не выпила ее всю, а сделала небольшой глоток.

Лю Фэн объяснил её: “Она не очень хорошо пьет, я буду пить вместо нее”. Сказав это, он осушает чашу одним глотком.

“Герой Лю, несомненно, освежающе прямолинеен”.

В то же время меняется то, как все смотрят на Цюй Цин Инь.

Она появляется с Лю Фэном, а тот охраняет ее, не пытаясь избежать ситуации, смысл этого кажется интригующим.

Цюй Цин Инь не вмешивается в круг общения Лю Фэна, только тихо сопровождает его, сидя рядом.

По ее мнению, эти мастера Цзян Ху отличаются от нее. Принимая работу у правительственных чиновников, она сталкивалась со многими людьми Цзян Ху, она привыкла четко указывать цену, выполнять работу и искать оплату. В то время как эти люди до краев наполнены горячей кровью Цзян Ху, она более равнодушна.

Прямо сейчас они не знают о ее личности, если бы знали, то определенно посмотрели бы на нее с оттенком презрения, и это то, с чем она больше всего знакома.

Ши Фу однажды сказал: "Поскольку мы идем разными путями, то нет необходимости беспокоиться о непонимании других, равно как и о объяснении себя". В Цзян Ху у знаменитых людей есть свой собственный путь к славе, по которому нужно идти, у каждого человека есть своя жизнь, которую нужно уважать, и нет необходимости посторонним людям высказывать свои мысли.

Люди видят, что она просто тихо сидит и медленно ест. Предполагая, что она просто застенчивая, они не пытаются насильно втянуть ее в разговор.

Лю Фэн понимает, что, хотя она из Цзян Ху, ей безразлично, что происходит в Цзян Ху, она делает только то, что ей нужно, хвалят ее или обвиняют другие, ее не касается.

Она может сказать без малейшей обеспокоенности: "Я давным-давно перестала быть хорошим человеком", но также может сказать с глазами, полными грусти: "Если я должна описать это чувство, я думаю, вы могли бы использовать слова "серьезное настроение", чтобы описать это", такая она нравится ему, поэтому он считает, что его многочисленные друзья будут того же мнения.

Наполненные пылом и безрассудством - вот какие люди в Цзян Ху по своей природе, но она сдержанна и утонченна.

После трех раундов выпивки все становятся более разговорчивыми, переходя к обсуждению причины этого собрания героев в поместье на горе Чжун И.

Говорят, что это собрание мастеров боевых искусств призвано собрать силы, чтобы избавиться от насильника[2] Мо Цзы Ци, само упоминание этого человека заставляет людей Цзян Ху скрипеть зубами от негодования.

Этот человек очень искусен в боевых искусствах, жесток в том, как он работает, его разум

кажется нестабильным, а также очень извращенным. Чтобы удовлетворить свои собственные животные желания, кто знает, сколько невинных девушек он осквернил, некоторые люди Цзян Ху пытались схватить его, но ему всегда удавалось избежать их преследования, а позже он мстил им в ярости. Многие секты Ву Линь понесли огромные потери, более того, многие из их девушек стали его жертвами.

Теперь этот насильник, наконец, вызвал гнев обитателей поместья на горе Чжун И, поэтому они направили объявление в Ву Линь, призывая людей Цзян Ху объединить усилия и уничтожить этого демона.

Цюй Цин Инь вздыхает в своем сердце, неужели этот человек уже дошел до того, что совершил такой непростительный грех?

“Говорят, что насильник теперь начал нападать на тех, кто владеет боевыми искусствами, люди Цзян Ху всегда были сильными, но многие девушки из знаменитых сект боятся быть добавленными в список жертв, это действительно вызывает панику”.

“Самое волнующее, что этот преступник высокомерно оставляет заранее записку с перечнем девушек, на которых он планирует напасть, провокационно проверяя терпимость Цзян Ху”. Кто-то так разозлился, что хлопнул рукой по столу, отчего посуда несколько раз подпрыгнула.

“Если это так, то он должен быть нацелен от слабого к сильному, все должны быть начеку, мы не можем позволить ему сделать первый шаг и вызвать беспорядок”.

Внезапные слова Цюй Цин Инь ошеломили весь стол, заставив разговор прерваться.

Лю Фэн первым приходит в себя: “Как ты думаешь, почему он начнет со слабого к сильному?”

“Инстинкты”.

Лю Фэн кивает: “Я доверяю женским инстинктам”. Она охотница за головами, в этих вопросах у нее больше опыта.

“Если вы доверяете мне, то отлично, хотя поместье на горе Чжун И пригласило всех девушек из списка, желая сосредоточиться на защите, но этот шаг даст ему возможность напасть в дороге, это определенно рискованно”.

Так прямолинейно говорить о хороших и плохих последствиях действий поместья горы Чжун И, она действительно бесстрашна. Глубоко внутри он качает головой.

Люди снова меняют свой взгляд на нее. Сначала они думали, что она цветок кускуты[3], теперь она больше похожа на цветок, поедающий людей. С другой стороны, женщина, которая находится с джентльменом Лю, как она может быть простой фигурой.

“Леди тоже в его списке?” Кто-то неуместно, но нерешительно спрашивает.

Лю Фэн хмурит брови, глядя на него, его сердце наполняется гневом.

Цюй Цин Инь смеется: “Я не известная личность, разве в списке не все девушки находятся в центре внимания общественности?”

Как только эти слова были произнесены, все почувствовали себя так, словно их поразила молния.

Да! Это действительно так! Лю Фэн говорит: “Леди изобретательна”.

“Это всего лишь очевидный момент”.

Это одно предложение заставило многих смутиться, одно ее слово “очевидно” действительно сильно ударило их по лицу. Такой удар нанесет урон любому человеку из Цзян Ху.

Пока они старательно следуют плану, они не замечают небольшого отклонения, но именно этот нюанс может испортить всё. Если задуматься над тем, что насильник намеренно идет против знаменитых сект и праведных культов с такой озлобленностью, они полностью проигнорировали тот факт, что его следующая цель - это та, кого легко найти.

Теперь, когда слова леди прояснили этот момент, до них наконец дошло, что в Цзян Ху явно есть много одиноких героинь, которые соответствуют его стандартам, но их имен нет в списке.

Их движения стали беспорядочными, они не знали, с чего начать, какие мотивы преследует сам насильник - именно этот вопрос доставляет жителям Цзян Ху самую большую головную боль. У него нет организации и он не принадлежит ни к одной секте или культу, у него нет ни корней, ни родины, он часто внезапно появляется, внезапно исчезает, заставляя людей врасплох. Он действительно отвратителен.

Лю Фэн выглядит немного беспомощным: “Леди Цюй, иногда вы не можете так открыто говорить об истине”.

Цюй Цин Инь выглядит озадаченной: “Разве нехорошо говорить правду?”

Лю Фэн, которому она задала такой ставящий в тупик вопрос... Не может же он сказать, что ее слова правды заставили многих людей выйти за рамки своего смущения, верно? Но в тот момент, когда он замечает искорку лукавства в ее глазах, он не может удержаться от смеха.

Лю Фэн почти забыл, что это за человек, она напускает на себя вид невинного невежества, всегда умудряясь с такой легкостью обманывать людей. Все часто говорит, что не следует

судить о человеке по внешности, но слишком часто мы поступаем именно так. Возможно, решения этой проблемы действительно не существует.

Как только вино начало немного опьянять, поместье горы Чжун И послало кого-то за Лю Фэном.

После того, как Лю Фэн попрощался с лидером Секты Цзяном, он вместе с Цюй Цин Инь покинул гостиницу Цин Юнь с человеком, которого послали за ним.

Цюй Цин Инь на самом деле не хотела ехать в поместье горы Чжун И, поэтому после того, как они покинули гостиницу, она останавливается и искренне извиняющимся голосом говорит: "Герой Лю, у меня все еще есть дела, как насчет того, чтобы мы вдвоем пошли разными путями сейчас".

Лю Фэн удивленно поднимает брови: "Ай ~ разве ты не говорила, что уже разобралась со всем, что тебе нужно? Не нужно расстраиваться, так как они подготовили место для проживания только для меня, подготовить дополнительное место для вас не составит труда."

Увидев это, посланник из поместья горы Чжун И поспешно говорит: "Поскольку леди с Героем Лю, тогда приходите, наше просторное поместье будет польщено принять вас в качестве гостя".

Цюй Цин Инь смотрит на Лю Фэна многозначительным взглядом, он со смехом отворачивается, делая вид, что ничего не произошло. Она могла только неохотно сказать посланнику: "Это было бы слишком назойливо с моей стороны....."

"Если леди не останется с нами, то хозяин определенно поверит, что этому скромному не хватает гостеприимства по отношению к леди. Тогда этот скромный совершил ошибку".

Лю Фэн говорит: "Пойдем, скоро стемнеет, до поместья еще довольно далеко, нехорошо было бы путешествовать ночью".

"Это верно. Леди, если вам угодно."

Цюй Цин Инь внутренне вздыхает, отступая, она кивает головой: "Тогда я приношу извинения за беспокойство".

Конный экипаж, который приехал за ними, остался в десяти ли от гостиницы. Он сдержан, но все еще имеет величественный вид, со стеклянными фонарями, висящими на всех четырех углах.

На водительском сиденье сидит дородный мужчина, а перед экипажем четыре служанки, каждая с фонарем в руке, предполагается, что они освещают дорогу пассажирам.

Лю Фэн и Цюй Цин Инь являются гостями, поэтому только им разрешено входить в карету, посланник мог сидеть только рядом с кучером спереди.

Войдя в вагон, можно увидеть, насколько он удивителен. На стенах висит несколько ночных сияющих жемчужин для освещения. Внутри просторно и уютно, есть несколько столов, на некоторых из них разложены фрукты и закуски, на других также лежали книги, это считается очень ненавязчивым.

Цюй Цин Инь искренне заявляет: “Это действительно поместье номер один Ву Линя”.

Лю Фэн вытягивает одну ногу, закидывает другую сверху, прислоняется к стене вагона и улыбается: “Теперь леди не так винит меня?”

“При нынешнем положении вещей, даже если я продолжу винить тебя, я не получу от этого ничего хорошего”.

“Эти слова действительно верны”.

Цюй Цин Инь садится в стороне, берет со стола несколько кусочков фруктов, чтобы перекусить. До этого в гостинице она едва ли перекусила, а сейчас действительно проголодалась.

Лю Фэн хватается длинную подушку, чтобы опереться на нее, его ноги все еще вытянуты, одна согнута, он расслабляется, хватается гроздь винограда, чтобы поесть: “Сейчас за пределами долины Дан Ся смешено добро и зло, хотя леди бесстрашна, но, оставив леди одну снаружи, мне трудно чувствовать себя непринужденно, поэтому я сам решил пригласить леди остаться с нами”. Лю Фэн объясняет свои действия.

Рот Цюй Цин Инь перестает жевать, она хмурится: “Я могу понять вашу точку зрения, но это не значит, что я приму вашу доброту”. Даже те, у кого добрые намерения, могут совершать плохие поступки, в этой поездке она никогда не должна была находить попутчика.

Лю Фэн не согласен: “Несмотря ни на что, леди пришла сюда, чтобы чего-то добиться. Если так, то в поместье вы можете узнать гораздо больше. Разве это не будет лучше?”

Но у нее было другое мнение: “Хотя я могу узнать больше в поместье, но также было бы легче вызвать подозрения и, следовательно, раскрыть мою личность. Если я захочу узнать больше, то будет менее рискованно делать что-то втайне.”

“На этот раз вы имеете дело с насильником, я не могу позволить даме действовать в одиночку”.

Он не сомневается в ее способностях, но его беспокоит, каковы шансы на ее победу против Мо Цзы Ци? Если есть хоть малейший след ошибки, ее судьбу было бы трудно представить.

И он определенно не желает видеть такого исхода и даже не хочет думать о том, что это может произойти. Поэтому, даже если она не захочет, он будет держать ее рядом с собой, только тогда ему будет спокойно.

Цюй Цин Инь некоторое время молчит, вскоре после этого в вагоне снова слышались звуки еды.

Лю Фэн беззвучно смеется, ему просто нравится эта ее личность, умная, проницательная, без всяких формальностей.

Экипаж ехал очень уверенно, алкоголь в нем успокаивается, Лю Фэн наконец ложится на пол, обеими руками обхватывает голову, закрывает глаза и говорит: "Я сегодня слишком много выпил, вино бьет мне в голову".

Цюй Цин Инь переворачивала страницу книги в руке, когда услышала его слова: "Эту штуку, называемую вином, лучше оставить на месте. Выпив ее, ты только заставишь себя страдать".

"Леди действительно не пьет?"

"Я не часто пью, - ее голос слегка понижается, - И я не пью с незнакомыми людьми. Ши Фу однажды сказал: "никогда не оправдывай мужчин "влиянием алкоголя", потому что те, кто получает короткий конец палки, всегда являются женщинами".

Лю Фэн издает сдавленный смешок: "Леди действительно высоко ценит слова вашего Ши Фу".

"Раз они правдивы, почему бы мне не прислушаться к ним?" - спрашивает она.

"Вы совершенно правы, к словам истины нужно прислушиваться". Он переворачивается, лежа на полу, он прищуривает глаза, глядя на нее. Под мягко светящейся ночной сияющей жемчужиной она выглядит так сногшибательно, с добавлением чарующего очарования, это действительно свет, сияющий на красавице, и красавица выглядит в три раза прекраснее, заставляя его сердце беспокойно биться: "Цюй Цин Инь". Он тихо зовет.

Услышав, как он произносит ее имя, она поднимает голову. Это странно, почему он внезапно зовет ее по имени?

"Это красивое имя, единственная ясно звучащая мелодия льется сама по себе, твой отец, должно быть, очень талантлив в литературе". (Qū Qīng Yīn / 曲清音 это имя примерно означает песню чистой мелодии)

Глаза Цюй Цин Инь тускнеют: "Кто знает, он скончался до того, как я смогла сформировать какие-либо воспоминания о нем, хотя, думаю, так оно и есть". Для нее слово "отец" - просто незнакомое слово, хотя Ши Фу взял на себя роль "отца" в ее жизни, но, в конце концов, он не ее отец.

"Я высказался опрометчиво". Лю Фэн почувствовал себя виноватым.

"Никакого вреда нет, факты есть факты. Даже если мы не будем упоминать об этом, факт останется фактом."

"В конце концов, это я заставил леди думать о несчастьях".

"Я не несчастна". Она колеблется: "Я просто сожалею".

Лю Фэн снова ложится и говорит ленивым тоном: "Ты не устала?"

Она поднимает книгу в руке, говоря: "Эти книги кажутся довольно освежающими, если вы устали, то спите, как только мы приедем, кто-нибудь, естественно, разбудит вас".

"Ага, Цюй Цин Инь". Он снова зовет ее по имени.

"Эм?"

"Это имя действительно приятно звучит для слуха....." Его голос затихает.

Цюй Цин Инь слышит, как его дыхание постепенно успокаивается, и понимает, что он заснул. Улыбаясь, она качает головой и продолжает читать книгу.

[1] Мне пришлось немного изменить значение перевода здесь, чтобы лучше вписать его в контекст. Повествователь использует здесь другую идиому, *jie huā xiàn fó* / 拈花献佛 - подарить Будде заимствованный цветок, что означает получить что-то и сделать из этого подарок.

[2] Здесь термин, который повествователь использовал для обозначения насильника, - Инь мо / 阴魔. Инь может относиться к женщинам (в то время как Ян относится к мужчинам), а Мо означает демон. Следовательно, его считают каким-то злым демоном, в основном этот термин означает что-то вроде худшего демона женщины (или кошмара).

[3] цветок "кускута"